Глава №1.Трижды проклятый.

В первый раз, когда он проснулся, он понял, что что-то было не так.

Тот факт, что он проснулся.

Он не должен был "просыпаться", не должен был ничего чувствовать или видеть.Почему? Ну, это потому, что он умер. Предполагалось, что он мертв, ушел, не оставив на поле боя ни одного безжизненного трупа. Его поглотил ослепительный белый свет, он погрузился в вечный сон, и ему была обещана свобода от мира и его прошлых грехов. Или, возможно, он должен был быть отправлен в ад, чтобы искупить все, что он сделал, всех невинных людей, которых он убил или приложил руку к их смерти.

Как бы то ни было, "пробуждение" не входило в его довольно короткий список дел, и по какой-то причине он проснулся и был жив. Он дышал. И проблема была в том, что так не должно было быть.

Дрожащие руки потянулись к его лицу, и он понял, что случилось что-то еще. Его кожа была гладкой и молодой, он не чувствовал никаких складок-будь то морщины, которые появились у него за годы перенесения прошлых болей, или шрамы, пропитанной клетками Сенджу.

Он оглядел комнату, в которой находился, рассеянно отметив, что находится в комнате, о которой чертовски давно забыл, прежде чем броситься к большому зеркалу у шкафа.

Его глаза расширились.

Он был в знакомой синей пижаме, которая была (довольно неприятно) пронизана яркими веерами Учихи, которые он так лелеял в более молодом возрасте. Он был примерно на фут ниже, чем помнил, когда проверял в последний раз. Как он и думал, ему не хватало шрамов на лице, которые он получил после событий в Кусагакуре.

- Он поморщился. У него было не только два глаза, оба цвета оникса, а не черного с рябью амаранта, но и лицо заметно моложе. Это была тьма в двойных черных дырах, которые были его глазами.

Там стоял Учиха Обито, человек 31 год, который прожил жизнь греха, человек, который пострадал в Четвертой мировой войне Шиноби, человек, который сражался против дитя пророчества и проиграл, человек, который, по всем правилам, должен был быть мертв. Он был спасен Наруто, и в свою очередь, пожертвовал своей жизнью ради маленького мальчика, который нес мир на своих плечах.

Да, он должен был умереть, и это была определенная степень гордости, зная, что он умер за доброе дело. Пожертвовать своей жизнью, чтобы защитить старого друга и дитя пророчества?

Конечно, это можно считать добродетельным поступком. Когда тот, кто принес жертву, действительно умер.

И все же он обнаружил себя не только живым, но и в теле своего 12-летнего "Я".

С сильным вздохом, Обито провел рукой по лицу, чтобы разгладить морщины, которые вызывал его знакомый почти постоянный хмурый взгляд.

Как он оказался в такой ситуации? Первой мыслью, которая пришла ему в голову, было то, что все это было гендзюцу. Но только Вечное Цукуеми мог создать мир, настолько похожий на оригинал, настолько точно воспроизвести реальный мир. "Нормальное" Гэндзюцу—даже Цукуеми—никак не могло остаться незамеченным им, так что это было единственным логичным объяснением. Но если это так, если Обито действительно был в Вечное Цукуеми….

Неужели Наруто потерпел поражение ?

Он почувствовал сильное чувство вины, печали и гнева, переполнявшее его. Неужели Кагуя слишком сильна, чтобы Наруто и Саске смогли её одолеть? Он думал, что это нормально-оставить все Наруто. Он думал, что мальчик смог бы найти способ победить Кагую, привести мир Шиноби к миру, а не миру конфликтов, которые в свою очередь приводили к войне, а она в свою очередь к боли от потерь и ненависти к тем кто их погубил.

Несмотря на то, что он возлагал свои надежды на светловолосое дитя пророчества, он не чувствовал разочарования.

Нет, он не испытывал ни капли разочарования по отношению к Наруто. На самом деле, он был уверен, что даже если Наруто потерпит неудачу, мальчик будет сражаться до самого конца, чтобы защитить своих драгоценных людей. Мальчик всегда боролся, чтобы защитить драгоценное для него, от рождения, где он стал джинчурики Кьюби, до смерти, где он боролся против Кагуи, чтобы спасти мир.

Даже если бы Наруто потерпел неудачу, он мог бы сказать, что никогда не колебался. Сказать, что он старался изо всех сил и был свободен от всех грехов.

Но Обито не мог сказать того же.

Это была его вина. Во всем виноват он сам. И, похоже, он понял это слишком поздно.

Обито посмотрел на книжную полку, почувствовав легкую волну облегчения, когда увидел рамку в которую была встроена такая знакомая фотография. Он подошел осмотреть фотографию. Рин стояла посередине, широко улыбаясь и держа обе руки в знаках "мир" по обе стороны лица. Какаши и Обито по бокам, первый с видом мрачной сдержанности, а второй выглядел довольно угрюмым. Минато-сенсей, положив обе руки на каждого из своих не

слишком дружелюбных учеников мужского пола, с раздраженной, но любящей улыбкой на лице.

Если Обито действительно был в Вечном Цукуеми, почему он был ребенком? Это было то, чему он удивился, как только увидел его детское лицо. Вечное Цукуеми работал вокруг желаний пользователя, человека, удерживаемого в рамках Гэндзюцу. Меньше всего Обито хотел вновь пережить свое детство, пережить презрение, которое он получил от деревни, и пережить моменты, когда он умирал в глазах своей команды, и момент смерти Рин.

Нет, его сон должен был быть альтернативной реальностью, помещающей его в мир, параллельный реальному. Это должно было поместить его в тот же период времени, но с живым Минато-сенсеем, живой Рин, и всех, кого он любил живыми и счастливыми. Клан Учиха либо отсутствовал, либо был более дружелюбен к нему.

Быстрый просмотр сигнатур чакр в этом районе сказал ему, что Учиха, скорее всего, все еще существует (он не мог подтвердить это, но он определенно чувствовал знакомые сигнатуры чакр, которые он не чувствовал в течение многих лет), и взгляд вокруг его обветшалой квартиры подтвердил, что нет, он не жил в квартале Учих. Это означало, что он, скорее всего, все еще был известен как "паршивая овца" клана и обращались с ним как с изгоем те самые люди, с которыми он делил кровь, поскольку единственная причина, по которой у него была собственная квартира за пределами комплекса Учихи, была в том, что он был изгнан в детстве.

Так почему же его сон больше похож на пересказ прошлого? Почему он оказался в прошлом, а не в своей альтернативной реальности, которую он действительно хотел? Было ли это своего рода наказанием за его прошлые грехи, наказанием за то, что он подарил всем преждевременную смерть?

Вполне возможно, что Гэндзюцу - это какая-то дурацкая шутка судьбы. Возможно, именно этого и хотела Кагуя: оставить мир в кошмаре, а не в счастливом сне.

Но Обито этого не допустит. Черт возьми, он не позволит этому навязанному сну заставить его вновь пережить свои ошибки, заставить его снова стать свидетелем смерти своих близких. Он не собирался оставаться в этой иллюзии, в этом проклятом мире. Гендзюцу. Он собирался освободиться от Вечного Цукуеми, потому что он был Учиха Обито, и он не собирался позволить этому случиться. Кагуя не смеет диктовать ему как раскаиваться в своих грехах.

Сузив глаза, он вышел на середину комнаты, крепко сжимая в руках фотографию.

Единственный способ освободиться от Вечного Цукуеми-это умереть. Умереть в гендзюцу.

Конечно, это приведет к тому, что его настоящее тело тоже умрет, но самоубийство приведет только к тому, что должно было произойти. Он только исправит свою судьбу, и уж точно не будет жить во лжи в мертвом мире, полном теней людей, которых он когда-то знал.

Он поставил рамку с фотографией на землю и держал свою руку в символе Тигра (он уже давно овладел этой техникой, и одной печати руки было достаточно), прежде чем крикнуть: "Высвобождение огня: Техника мощного огненного шара"

Обито наблюдал, как большой огненный шар поглотил комнату, разрушая все и оставляя обжигающий жар в воздухе, в то время как пламя росло. Это был бы мучительный способ умереть, либо от удушья, либо от сгорания заживо.

Ему было все равно.Он свернулся калачиком на полу, держа в руках фотографию, а пламя обжигало его волосы и ноги. Он закрыл глаза и сделал несколько последних вдохов чистого воздуха.

Если он не собирается жить в аду, чтобы очистить свои грехи, он, по крайней мере, выберет себе наказание сам.

Жить во тьме смерти было гораздо менее мучительно, чем видеть лица тех, кого ты предал и подвел.

Проснувшись во второй раз, он обнаружил, что лежит в больнице.

И снова его глаза открылись. Снова то, чего не должно было случится.

Он потянулся к своему лицу, но обнаружил, что на нем нет шрамов, которые когда-то вызывали у него отвращение.

И снова он осознал, что все еще находится в своем 12-летнем теле, и живой. Жгучая боль, которую он ощущал всей кожей, вплоть до самых костей, была подтверждением.

Единственная разница заключалась в том, что на этот раз он был не один. В комнате было еще три сигнатуры чакр. Сигнатуры, которые он узнал, которые он жаждал увидеть живыми и здоровыми в какой-то момент. Которые он не хотел видеть прямо сейчас, с которыми он не хотел столкнуться в проклятом гендзюцу.

- Обито!- Радостно крикнула Рин. Сигнатура чакры приблизилась к нему, и он сел, не осмеливаясь посмотреть в её сторону. Если он это сделает, его убежденность может очень сильно измениться. -Что случилось?? Ты был срочно доставлен в больницу из-за пожара, и ты был прямо в центре этого! На тебя кто-то напал? Это был несчастный случай? Кто—"

- Рин, может быть, тебе стоит дать ему немного побыть одному, - раздался более взрослый мужской голос. Его тон был спокойным и расслабленным, хотя и не без намека на беспокойство. Обито стиснул зубы, когда мужчина наклонился со стула у кровати и попытался посмотреть ему в глаза. - Ты помнишь, что случилось, Обито?"

Обито отвернулся к стене и продолжал молчать. Он услышал насмешливый смех с другой стороны комнаты. - Этот идиот, вероятно, экспериментировал с дзюцу своего клана и поджег это место, - раздался насмешливый голос. -Не то чтобы он не делал этого раньше."

- Какаши!- Прошипел голос их сенсея. "Это серьезная ситуация! В оставшемся пламени были следы чакры, но мы не могли определить, кто именно. Возможно, это был Обито, но что, если нет? А что, если он в опасности? "Основополагающий смысл слова "саботаж" не был упущен Обито. В конце концов, это было не так, как будто ничего не происходило раньше.

Рин протянула руку и схватила Обито за рукав, наблюдая за их перепалкой, но он оттолкнул ее, не осмеливаясь взглянуть в ее лицо, которое могло бы пробиться сквозь его сдержанность и разрушить его решимость двигаться дальше. Это движение заставило остальных двоих прекратить разговор, как будто его пронзили копьем и убили. Воцарилось напряженное молчание, когда Обито почувствовал, как на него упали три пары глаз—глаз, с которыми он отказывался встречаться взглядом.

- ...Обито, - наконец произнесла Рин. -Мне нужно осмотреть твои раны, так как они еще не полностью зажили. У тебя были не только ожоги второй и третьей степени, но и рваные раны от стекла фотографии, которую вы держали в руках.—"

Глаза Обито расширились при упоминании о фотографии. Быстро заметив, что он не держит его в руках, он резко повернул голову, испугав остальных присутствующих в комнате. - Где!?- Он кричал на них, больше не заботясь о том, чтобы избежать зрительного контакта. - Где она?? А что ты сделала с ней??"

Девушка нерешительно сунула руку в сумку и вытащила фотографию. -Я ... она у меня, к-здесь.—"

Он выхватил её и осмотрел на предмет повреждений. Края были загнуты и обгорели, вся фотография была покрыта слоем сажи. Но люди на снимке все еще были видны, и самое главное, он был цел. Обито прижал фотографию к себе, не обращая внимания на смущенную реакцию других людей в комнате.

- Ну ... - начал было Минато. -Обито я хочу сообщить тебе, что эта фотография единственно, что уцелело после пожара. Всё остальное сгорело до тла.

- Обито заблокировал мужской голос. Слушать иллюзию-это не то, что ему нужно было делать. Как только он сделал это открытие, стало слишком легко просто блокировать звуки: все было фальшивым, все было копией, и мир не был реальным. Единственным небольшим утешением для него была обуглившаяся фотография, взятая из его воспоминаний и обретшая форму. Это была единственная иллюзия, за которую он позволил себе уцепиться, как он уцепился за нее, когда Джуби угрожал захватить его разум. Если бы у него не было этого, его единственный якорь как напоминание о его прошлом и правде, поддаться второму шансу, которого он жаждал, было бы так же естественно, как дышать.

Его хватка на картине усилилась, но так осторожно, чтобы предотвратить дальнейшее повреждение такой важной для него вещи. Ему не удалось покончить с собой в первый раз, так что ему, очевидно, придется попробовать еще раз, и с более удачной попыткой. Фотография, которую он держал в руках, была его единственной опорой силы, и без нее он не смог бы снова попытаться выполнить эту сложную задачу.

- ...И ты будешь жить со мной какое-то время."

- Обито моргнул. - ...Что?'

Обито внезапно очнулся от своих мыслей и резко повернулся к своему сенсею. Минато просто улыбнулся Обито с улыбкой, слишком похожей на улыбку его покойного сэнсэя. "…. - Что ты сказал?- Горечь его вопроса была скрыта недоверием, которое он испытывал.

-Я сказал, что ты будешь жить со мной ... — перебил его фальшивый сенсей.

- Нет!- Закричал Обито, в его голосе звучала неприкрытая ярость, исходящая от его дрожащего тела. Остальные фигуры в комнате напряглись, их глаза расширились. - Обито зашипел на мужчину и девушку, которые подошли к нему, предлагая фальшивое утешение и поддержку. -Я не собираюсь ни с кем жить! Я даже не должен быть здесь! Хватит врать!

Мужчина моргнул и посмотрел на своих двух других учеников, которые были также смущены. - Обито? - Что ты хочешь этим сказать? Учиха несколько раз моргнул, прежде чем прищуриться.

-Не веди себя так фамильярно со мной, - закипел Обито. Он смутно заметил, что его глаза кровоточат красным, и все копии ахнули от удивления. -Вы ничего не знаете, и мне не нужно объяснять вам, самозванцы, все это дерьмо. Мне здесь не место."

- Обито, что— - он оборвал девушку.

- Заткнись и уходи. Здесь для меня ничего нет, совсем ничего .- Горькая усмешка растянулась на его лице, и он уставился в потолок. -Ты ждешь, что я поверю в это дерьмо, Кагуя!? Ты действительно думаешь, что можешь обмануть меня, Учиху Обито, - он сердито обвел рукой комнату, - вот этим ?- Горький смешок сорвался с его губ, когда он закончил свое заявление, его голос был странно высоким от горя и раздражения.

- Ну ... я ненавижу разочаровывать, - он повернулся к остальным в комнате, усмехнувшись на месте. -Я не собираюсь подчиняться твоей долбаной иллюзии.- Он проигнорировал легкое чувство вины, которое нахлынуло на него от сокрушенных взглядов самозванцев. "Они не настоящие", - подумал он про себя. -Они ненастоящие, только похожи на них. Это же не Какаши. Это же не Минато-сенсей. И это не Рин . Этот мир-подделка .'

Глаза Какаши-двойника сузились, когда он подошел к кровати Обито, его рука незаметно

потянулась к кунаем—по крайней мере, Обито предположил, что это должно было быть—кунай - ...Обито, какого черта тут происходит?—"

- Заткнись, - прервал его Обито, его голос надломился от боли и упал почти до шепота. - Просто оставь меня уже в покое. Дай мне умереть. Просто дай мне нахуй сдохнуть .- Когда его глаза погрузились в кроваво-красные круги, к которым он уже привык, он мрачно улыбнулся в ответ на испуганные взгляды своей команды, посланные ему. -Неужели я прошу так много?"

Он почувствовал, как обжигающее черное пламя поглотило его тело, и испустил сдавленный крик, когда тьма снова поглотила его.

Его последняя мысль была предательской среди его желаний.

-Я действительно не хочу умирать.'

Проснувшись в третий раз, он обнаружил, что находится в незнакомой спальне.

Его первой мыслью было: "черт возьми.'

Его первое слово, которое он пробормотал себе под нос, было: "бля."

Обито сел на кровати, в которой лежал, и сжал в кулаках мягкую ткань. - Почему я еще жив?- Раздраженно подумал он. -Почему, черт возьми, я не могу умереть?- Он знал, что видит черное пламя, и никто, кроме тех, кто пользовался Мангёкью, не мог потушить этот неугасимый огонь.

Так какого же черта он был жив? Почему он все еще остается в этом аду, чтобы страдать?

Дверь в комнату отворилась, и он увидел, как в нее вошли две фигуры—копия его покойного учителя и другая....

Его глаза вспыхнули с новой силой. Учиха .

По правде говоря, Обито не знал, откуда взялась эта огромная ненависть к его собственному клану. Конечно, он чувствовал себя преданным ими; он чувствовал, что они были кланом с устаревшими идеалами, которые заслуживали смерти. Но он сыграл свою роль в их уничтожении, и этого было достаточно, чтобы погасить весь гнев, который он питал к ним.

Во всяком случае, он в это верил. Но что-то было непоправимо неправильным в том, что проклятый клан все еще жив, функционирует и находится в Конохе. Для него, одного из оставшихся Учих, которые были живы ... Мадара, Итачи, Саске и он сам. Даже тогда он хотел убить Мадару, Итачи был мертв, и Саске, скорее всего, тоже был мертв. А теперь он хотел умереть, вступив в ту вечную отсрочку—или вечное чистилище—которую сейчас переживали

его столь любимые родственники.

Возможно, это было вызвано его отвращением к самому себе. Вера в то, что, кроме очень, очень немногих, все Учихи были обречены быть поглощенными ненавистью. Проклятые, чтобы делать жизнь других людей совершенно несчастной, включая тех, кого они любили и о ком заботились. Это был ужасно запутанный цикл, из которого мало кому удавалось вырваться. И все это было сосредоточено вокруг клана. Клан, клан, всегда клан.. Проклятие всегда присутствовало в клане, наряду с ложной гордостью и самомнением. Годы и годы гноения, растущего с силой, но также растущего с ненавистью, только затягивая метафорическую петлю вокруг их шей. Единственное, на что имел право клан Учиха, - это уничтожение, и это блюдо лучше всего подавать холодным и с их драгоценными глазами на серебряном блюде. Учитывая тот факт, что их додзюцу был хорошо известен тем, что видел будущее, потомки с кровью Учиха были ужасно слепы во всем, что не имеет отношения к власти и мести. С таким путем, как этот, должно было быть очевидно, что саморазрушение-это все, что ждет их в конце.

И да, все было связано с кланом . Все, что было сделано, делалось для клана . Все указывало на клан . Возможно, в каком-то смысле Обито действительно верил в это, несмотря на то, как сильно он ненавидел эту концепцию в детстве. Это, конечно, делало всё чертовски легче ненавидеть клан; пихая свои собственные ошибки и грехи как ответственность клана в целом. Его ошибки были ошибками Учих. Жизни, которые он оборвал, были в руках Учих. И больше всего разрушение мира было от рук проклятых Учих.

- Да, именно поэтому. Обито глубоко-глубоко в своем сердце верил, что клан Учиха должен быть уничтожен . Что мир стал бы лучше, если бы властолюбивые ублюдки были стерты с лица земли. Были некоторые, очень немногие избранные, у которых действительно были благие намерения. Те, кто готов пожертвовать собой, чтобы спасти и защитить то, что действительно важно. Такие, как Учиха Итачи и Учиха Шисуи. Но люди, подобные им, были очень далеки друг от друга, особенно в таком клане, как Учиха .

В заключение, да. Да, Обито ненавидел клан Учиха. Он ненавидел их додзюцу. Их гордость. Их неспособность приспосабливаться к переменам. Он ненавидел все это со жгучей страстью .

Так почему же, почему этот человек, патриарх клана Учиха, стоял перед ним во сне? Почему клан Учиха все еще стоит, почему он все еще существует ?

Если бы он действительно был в Вечном Цукуёми, как он рассуждал раньше, клан Учиха не существовал бы. Он исчезнет, умрет, будет уничтожен. Это просто был бы забытый элемент для Конохи, который был оставлен без внимания. Тот факт, что клан Учиха все еще существовал здесь, указывал только на одно: он не был в Вечном Цукуеми. Ничего из этого не было Гэндзюцу. Но тогда, если он не был в Гэндзюцу, то где же он был? Что же все это значило? Почему он оказался в такой ситуации, как будто его отправили в прошлое?

Это была гипотеза, которую он не хотел принимать, когда впервые проснулся. Следовательно, его непосредственное предположение о том, что все является Гэндзюцу, Вечным Цукуёми.

Но это было не так. он не был в Вечном Цукуёми, и все еще был шанс, что Наруто действительно преуспел. Обито обнаружил, что, несмотря на все обстоятельства, эта идея ему нравится больше.

Так что же ему оставалось делать? Неуместная душа, 31-летнего закаленного войной человека, который когда-то потерял все, в теле своего 12-летнего себя? Сама идея была смехотворной. Но вопиющие факты не давали ему этого сделать, не давали ему отмахнуться от этой идеи как от простой надежды. Как во сне. Потому что это было не так, нет, это была правда, и правда оставила Обито безмолвным.

Путешествие во времени.

Каким-то образом он оказался почти на двадцать лет в прошлом. И он был пойман в ловушку своего собственного, значительно более молодого тела.

- Но почему я?- Подумал он с немалой долей злобы. -Почему не Наруто?- Наруто был дитя пророчества. Он был лучиком солнечного света, освещающим тьму как друга, так и врага. Он был бы лучшим кандидатом, чтобы отправить его в прошлое, и Ками знала, что мальчик заслуживал видеть своих родителей больше, чем Обито заслуживал видеть свою команду. Если бы судьба была на его стороне, так оно и было бы. Обито был бы оставлен на его мирную смерть, в то время как Наруто был бы дан шанс всей его жизни. Возможно, мальчик смог бы освободить еще больше людей, исправить Обито до того, как тот пошел по пути саморазрушения.

Обито не подходил для этого. Он не был тем типом человека, которому было необходимо исправить прошлое, изменить все к лучшему. Конечно, ему нравилась эта идея, конечно, он хотел снова увидеть свой драгоценный народ, но не ему было поручено монументальное дело переписывания истории. Возможно, когда-то, в давно забытом прошлом, он был идеальным кандидатом на эту роль. Но тот "Обито" умер давным-давно, и Обито больше не был тем человеком, который с радостью бросается с головой в проблемы, которым нет конца. Слепая борьба с единственной целью-защитить тех, кто был ему дорог, - не была дорогой, которую сейчас избрал бы Обито . Он не должен был быть тем, кого убили много лет назад, нет Учиха Обито, человек, покрытый шрамами от прошлых обид и смертей близких. Разоренный человек был бы надвигающейся бурей и без того мрачного дня, а не лучом солнца, в котором нуждалось прошлое.

Но судьба имела обыкновение играть с ним. Так было всегда. Всегда дразнит его, заставляя подчиниться, заставляя жить адской жизнью. Конечно, именно его отправят в прошлое.

Но что ему оставалось делать? Он не был Узумаки Наруто, прославленное дитя пророчества. Может ли он что-нибудь сделать? Неужели это действительно стоило того, чтобы даже попытаться? Он был не в восторге от идеи заново пережить момент своей смерти, момент смерти Рин, и то как он стал пропавшим без вести S-классом, который хотел существенного разрушения мира. Должен ли он попытаться изменить ситуацию к лучшему? Может ли он это сделать? Было уже очевидно, что какая бы высшая сила ни существовала, если она вообще существовала, она не была к нему неравнодушна. Он не был любим ни одним Богом или

демоном,и уж точно не Шинигами.

Резкий кашель вырвал сломленного путешественника во времени из его мыслей, и он медленно повернулся лицом к двум другим фигурам в комнате. Он тупо уставился ни на одного человека, решив задержать взгляд на пустом пространстве между ними. Он не хотел встречаться с холодным, жестким взглядом Учихи Фугаку, но еще больше колебался и боялся встретиться с обеспокоенным взглядом Намикадзе Минато. Его сэнсэй. И человек, которого он технически убил, потерпел неудачу, наступил на могилу и снова потерпел неудачу, возможно, позволив своему сыну умереть.

Обито не мог сделать ничего, кроме как уставиться на то место, на котором он решил сосредоточиться, ожидая какого-то суждения, ожидающего его. Он был в самом разгаре войны. Его спас Узумаки Наруто. Он пожертвовал своей жизнью ради Наруто. А потом он проснулся и обнаружил, что вовсе не мертв, как предполагал, и каким-то образом очутился в прошлом. Он не знал, что делать.

Потому что Учиха Обито, находясь на пути в объятья смерти, вместо этого оказался потерянным на дороге жизни.

... И он просто не знал, что делать .

П/п:"Надеюсь ошибок стало куда меньше,статус будет редактируется до тех пор пока я не буду уверен в 98% правильности текса.Главу я отредактировал ещё 2 дня назад,НО мне отрубили свет и всё это не сохранилось(плак) бывает. В будущем главы более 50 тысяч символов будут разбиты на 2 и так далее, платные сделаю 5 тысяч к 1RS. Те кто покупал главы будьте добры отправить мне скриншот о покупке абонементов или глав.Спасибо за внимание"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/28530/1398747